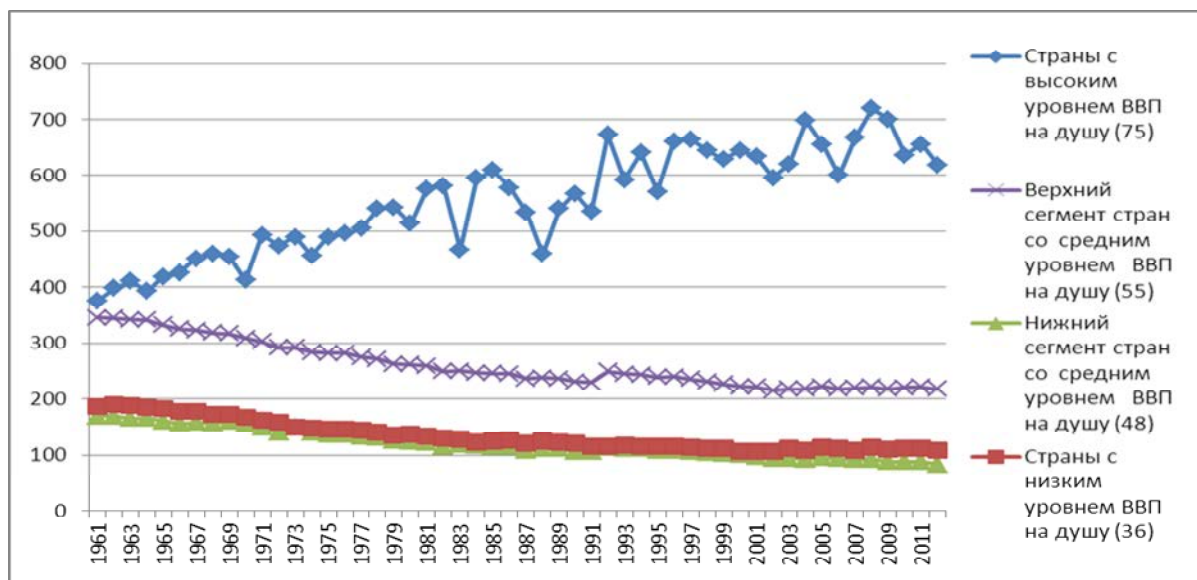

84.1.1. Некоторые тенденции развития современной экономики: исследования, выводы для России

(чл.-корр. РАН Вальтух К.К.)

Рассмотрены данные о следующих тенденциях современной экономики: технологическое развитие (ВВП в расчете на работника и на душу населения: аналогично капиталовложения): финансовое развитие (заёмный капитал, пенсионные и страховые фонды и др.), регулирование импорта товаров; динамика народонаселения, ее воздействия на биосферу. Показаны тенденции развития России в сопоставлении со странами группы БРИКС, странами, ВВП на душу населения в которых близок к России, европейскими странами бывшего социалистического лагеря, высокоразвитыми капиталистическими странами. Обоснованы рекомендации по изменению курса, который реализует Россия.

Динамика производства зерновых по группам стран, кг/чел.

84.1.2. Инновационный потенциал экономики: мировые тенденции, современное состояние и перспективы формирования в России

(к.э.н. Алексеев А.В.)

На основе модельных расчетов показано, что выйти на технологический уровень развитых экономик в долгосрочной перспективе (до 2040 г.) не удастся если темпы роста инвестиций в основной капитал в среднесрочной перспективе не будут выведены на среднегодовой уровень 2005-2012 гг. (8%).

Это означает, что темпы роста инвестиций, предложенные в официальных документах, задающих параметры развития страны на длительную перспективу, для решения задач, сформулированных в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, недостаточны. Если же темпы роста инвестиций довести до уровня 8% и выше, то к началу 40-х годов фондовооруженность и, следовательно, производительность труда в РФ и США сравняются (при предположении, что в США темпы роста инвестиций не увеличатся против современного уровня)

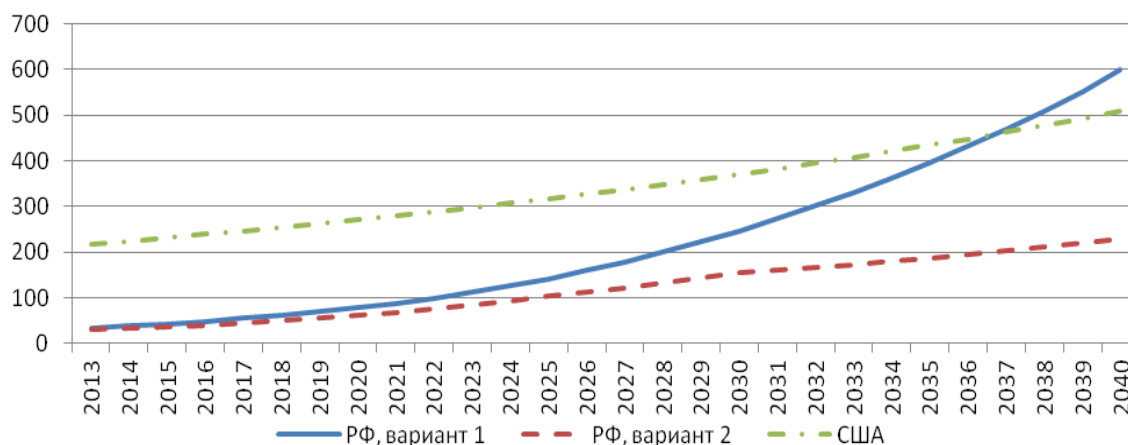

Рис. Фондовооруженность в народном хозяйстве РФ и США, тыс. долл. 2012 г./чел.

Вариант 1 – темпы роста инвестиций на среднегодовом уровне 2005-2012 гг.

Вариант 2 - темпы роста инвестиций, заданные в госпрограммах и прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года

84.1.3. Оценка экономических последствий влияния загрязнения окружающей среды на здоровье населения РФ (к.э.н. Гильмундинов В.М.)

На основе статистического анализа, проведенного в разрезе 79 субъектов РФ за 2005-2011 гг., впервые для широкой совокупности регионов современной России получены количественные оценки вклада экологического и других факторов в показатели здоровья населения. Определены субъекты РФ, характеризующиеся значительным вкладом экологического фактора в заболеваемость населения, в 33 из них данный вклад составил 10% и более. Выявлено, что значительную угрозу для здоровья населения России представляет постоянно растущий объем накопленных в окружающей среде загрязняющих веществ.

Таблица. Оценки платежей за выбросы в атмосферу оксида азота по федеральным округам России (руб. за 1 тонну, в ценах 2011 г.)

Федеральные округа	Экологоэффективные нормативы платежей	Действующие нормативы платежей
Центральный	7864	471-509
Северо-Западный	3359	446-559
Южный	4636	517-614
Северо-Кавказский	6646	517-614
Приволжский	5422	479-509
Уральский	2648	450-496
Сибирский	1758	429-475
Дальневосточный	5399	421-505

84.2.1. Проблемы и перспективы перехода экономики Сибири и России в целом на инновационный путь развития

(чл.-корр. РАН Суслов В.И.)

Дана оценка степени инновационности региональной экономики с применением двух подходов. В основе первого лежат частные индикаторы (число организаций, осуществляющих технологические инновации, затраты на технологические инновации и др.), в основе второго - обобщенный показатель, характеризующий производительность общественного труда. Получены непротиворечивые (в качественном отношении) результаты, касающиеся представления регионов Сибири по степени инновационности их экономик на фоне российских регионов в целом.

Предпринята попытка адаптации Глобального инновационного индекса и его составляющих к оценке инновационного потенциала и уровня его использования российскими регионами на основе показателей «входа-выхода».

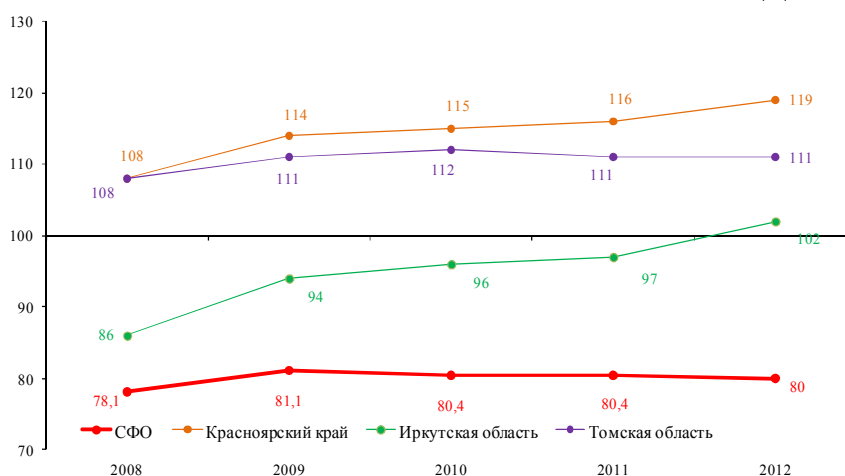

Рис. 1 Мера инновационности (уровень производительности труда) региональной экономики в СФО и сибирских регионах-лидерах, РФ – 100

84.2.2. Интеграция науки, образования и высоких технологий в Сибири: государственно-частное партнёрство и инновационная культура

(д.э.н. Евсеенко А.В., д.э.н. Унтура Г.А.)

На примере проекта «Производство нанокерамики» (участники: государство, ОАО «Роснано», ХК «НЭВЗ-Союз», банки) показано, что государственная поддержка НИОКР в инвестиционном проекте имеет положительный эффект только при обоснованном институциональном проектировании комплекса мер: прямой бюджетной поддержки и ряда инструментов косвенной поддержки целенаправленного и опосредованного действия, в том числе выбор правил и сроков списания расходов на НИОКР. На базе разработанной финансово-институциональной модели и эмпирических исследований проведена оценка условий участия СОРАН в ГЧП. Выявлено, что определяющими условиями реализации проекта является критический объем привлекаемых инвестиций и спрос на внешних рынках.

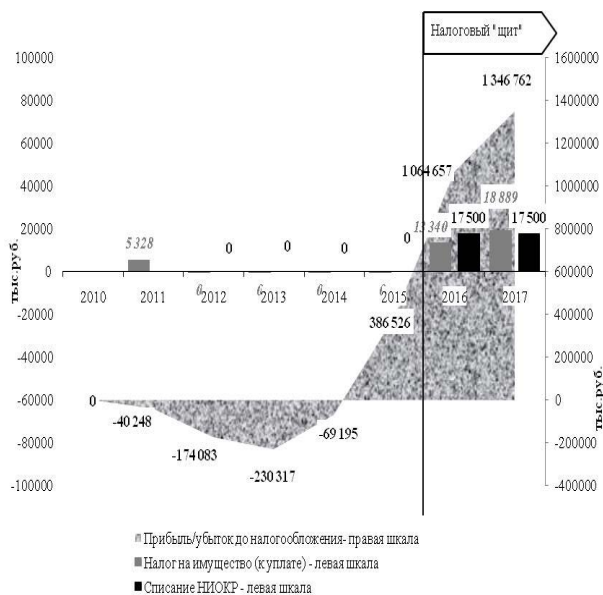

Рис. Экспериментальный вариант косвенной господдержки проекта «Производство нанокерамики» 2010–2017 гг., тыс. руб.

По программе Президиума РАН 34

Оценка и стратегия реализации потенциала инновационной индустриализации экономики Сибири: методы, модели, результаты

(чл.-корр. РАН Суслов В.И.)

Дана классификация типов инноваций по глубине изменений: цивилизационные, эпохальные, базисные, улучшающие, микроинновации, псевдоинновации, антиинновации. Выделены особенности инновационного процесса, происходящего в последние 15-20 лет (интенсивность инноваций, возникновении индустрии генерации и распространения инноваций). Разработано уточненное определение «экономики знаний», основанное на том, что основным источником инноваций в такой экономике являются научные знания с учетом трансформации причинно-следственной связи «наука – практика» в «практика – наука». Выделены четыре типа инновационных систем по двум классификационным признакам – «инновационности» менталитета населения и степени участия государства: американский, западноевропейский, китайский и российский.

Схема 1. Типы инновационных систем

* предприимчивость, склонность к риску, спокойное отношение к неудаче, нацеленность на победу

85.1.1. Развитие модельно-программного комплекса анализа и прогнозирования экономики в отраслевом и пространственном разрезах

(чл.-корр. РАН Суслов В.И.)

Проведена адаптация точечных межотраслевых моделей (статических и полудинамических) к потребностям прикладных исследований. Разработаны единый подход к обновлению информационной базы исследований различных межотраслевых моделей, используемых в ИЭОПП СО РАН и методы ускорения процедур обновления информации. Специализированная межрегиональная межотраслевая модель ОМММ-ТЭК переведена на новую программную платформу на базе Excel. Проведена серия сравнительных тестов решения модели ОМММ-ТЭК на прежней и новой платформе. Построены новая версия статической межрегиональной межотраслевой модели экономики России для 2013 года (по 40 позициям ОКВЭД и 8 федеральных округов) и полудинамической межотраслевой модели на период до 2030 года.

85.1.2. Компьютерное моделирование развития иерархических пространственных систем

(д.э.н. Суспицын С.А.)

Обоснована концепция и разработана методическая схема сопряжения региональных моделей гибкой структуры по уровням территориальной иерархии: страна – макрзоны – федеральные округа – макрорегионы – субъекты РФ.

Программно реализован ряд вычислимых модулей предложенной схемы. Предложен вариант использования подхода для территориальной детализации прогнозных расчетов по оптимизационной межрегиональной межотраслевой модели. Разработаны структура и состав поля общих данных (буферного массива показателей), методик и процедур координации межрегиональной и региональных моделей через буферный блок.

IX.85.1.3. Формирование программно-модельных комплексов прогнозирования последствий изменения институциональных и экономических условий хозяйствования

(к.э.н. Блам Ю.Ш.)

Разработаны пилотные агент-ориентированные модели продовольственного рынка и регионального лесного комплекса, с учетом способов взаимодействия агентов. Описаны особенности учета институциональных и экономических условий хозяйствования рассматриваемых секторов экономики. Сформулированы модели поведения основных агентов.

По программе Президиума РАН 31

Моделирование и анализ трансформации экономического пространства в сценариях модернизации экономики России

(д.э.н. Сустицын С.А.)

Сформулированы принципы и методика построения сценария развития многорегиональной системы РФ на идеях эволюционного подхода. Рассчитаны вектора прогнозных индикаторов развития регионов РФ на период до 2030г. Основной результат прогнозных расчетов состоит в том, что в условиях преобладания в развитии регионов механизмов саморегулирования, в т.ч. поддерживаемых и развиваемых государственной региональной политикой, территориальная структура экономики слабо эволюционирует. В распределении экономической активности, рассчитанной на сводных рейтингах регионов немного возрастает доля Южного, Северо-Кавказского Приволжского и Сибирского округов.

По большинству факторных индикаторов трендом развития многорегиональной системы РФ становится сокращение межрегиональной дифференциации (табл. 1.)

Показатель	2012	2015	2020	2025	2030
Валовой региональный продукт	20,7	21,9	17,9	14,9	12,4
Инвестиции в основной капитал	18,8	21,6	22,6	24,5	26,1
Производство товаров	79,0	85,1	69,6	56,2	43,2
Поступления в бюджетную систему РФ	35,5	30,8	15,4	9,4	6,5
Доходы региональных бюджетов	13,3	10,2	8,4	7,4	6,6
Денежные доходы населения	5,2	4,0	2,7	1,9	1,6

Табл.1. Различия душевых показателей по субъектам РФ, раз

Лишь по инвестициям в основной капитал межрегиональная дифференциация несколько усиливается. Расчеты показали, что лидерами инвестиционных предпочтений к 2030г станут не только регионы традиционной инвестиционной привлекательности (московский регион, Коми, Якутия, Краснодарский и Красноярский края, Тюменская и Сахалинская области, но и новые регионы опережающего инвестиционного интереса, и прежде всего большинство регионов Дальнего Востока.

Регион	2012	2020	2030
Республика Коми	301,3	486,9	520,4
Краснодарский край	170,1	215,4	199,4
Тюменская обл.	504,8	541,4	578,7
Красноярский край	167,9	202,8	246,6
Приморский край	114,2	173,2	269,5
Хабаровский край	150,4	167,7	260,9
Магаданская область	189,0	176,4	241,9
Сахалинская область	450,0	422,0	451,1
Еврейская авт. область	158,2	189,5	260,0
Чукотский АО	371,6	488,4	522,0

Табл. 2. Регионы-лидеры инвестиционной привлекательности к 2030г.
(инвестиции на 1 жителя, % к РФ)

По программе Президиума РАН 31

Новая парадигма моделирования экономического пространства

(чл.-корр. РАН Суслов В.И.)

Разработана Агент-ориентированная модель пространственной экономики, которая включает в себя все основные типы микроэкономических агентов и типов экономической активности .

В агент-ориентированной модели использованы элементы геоинформационного подхода: в размещении и свойствах агентов использованы реальные данные о географических координатах и численности населенных пунктов РФ, матрица расстояний по реальной дорожной сети, данные о числе предприятий и объемах отгрузки продукции по регионам и ВЭД.

Проведено исследование зависимости сходимости к равновесию на отдельно взятом рынке от пространственных факторов.

Экспериментальные расчеты показали работоспособность разработанного механизма торговли географически расположенных агентов при наличии транспортных издержек.

Основные типы агентов и схема взаимоотношений проектируемой АОМММ

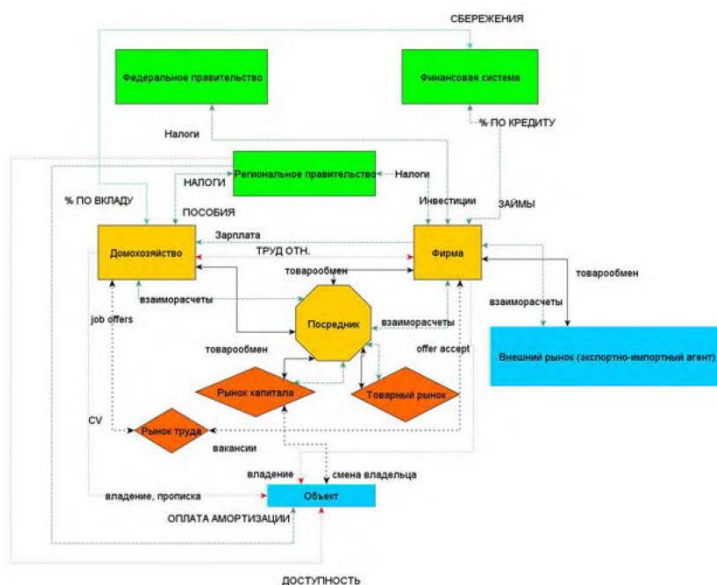

Рис. 1 Блок-схема АОМММ.

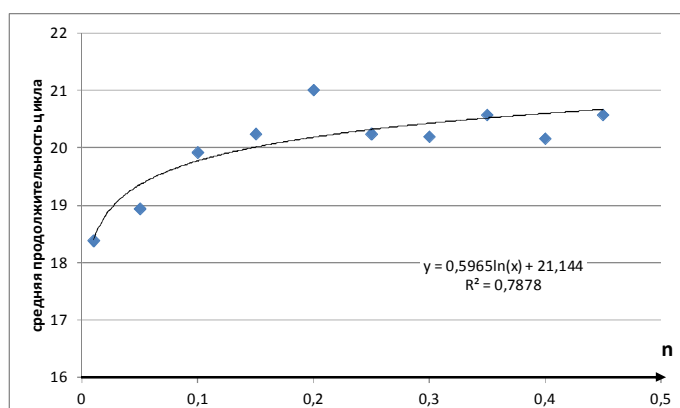
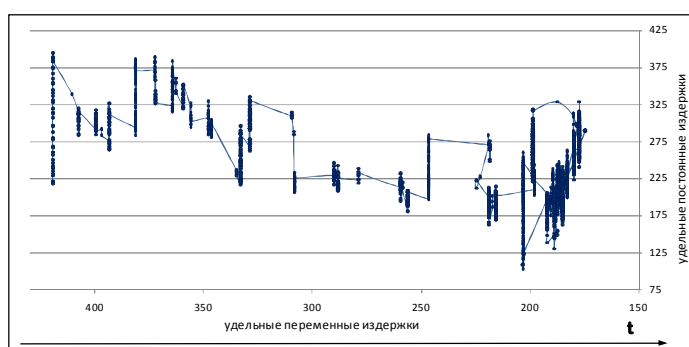
86.1.1. Интеграция и взаимодействие отраслевых систем и рынков в России и её восточных регионах: диверсификация и рост эффективности
(д.э.н. Суслов Н.И.)

Созданы и апробированы методология и средства анализа и прогнозирования мезо- и микроэкономических объектов в системе национальной экономики в межрегиональном разрезе. Построена многоуровневая система моделей оценки последствий проведения крупных социально-экономических мероприятий и реализации инвестиционных проектов, мегапроектов, направленных на повышение эффективности использования производственных ресурсов восточных регионов страны, энергоэффективности российской экономики, развития институтов среды. Определены требования к экономической эффективности новых технологий производства в условиях восточных районов страны.

86.1.2. Теория и методология эволюционно-синергетического подхода к моделированию и прогнозированию развития мезоэкономических систем

(к.э.н. Марков Л.С., к.э.н. Ягольницер М.А.)

Разработана агент-ориентированная модель, рассматривающая отрасль как самоорганизующуюся систему. На примерах параметров антимонопольного и антикризисного регулирования изучено влияние институциональных мер на эволюцию отраслевой системы. Установлено, что регулятивные меры, имея оправдания в краткосрочном периоде, в долгосрочной перспективе приводят к торможению развития отрасли. Это свидетельствует о том, что активное постоянное внешнее вмешательство в развитие экономической системы автономных хозяйствующих субъектов часто неоправданно и имеет смысл лишь до определенного уровня.

86.1.3. Разработка модельного комплекса и анализ взаимодействия субъектов обрабатывающих производств на мезо- и микроуровнях (к.э.н. Соколов А.В.)

Проведен мониторинг состояния отдельных видов обрабатывающих производств РФ – в частности, машиностроительных и высокотехнологичных производств.

Проведены расчеты по ряду экономико-математических (для отдельных видов деятельности обрабатывающих производств) и эконометрических моделей (анализ рынка цветных металлов; анализ зависимости производительности труда на предприятиях ОПК от величины относительной заработной платы; оценка необходимого уровня инвестиций для выполнения Госпрограммы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»).

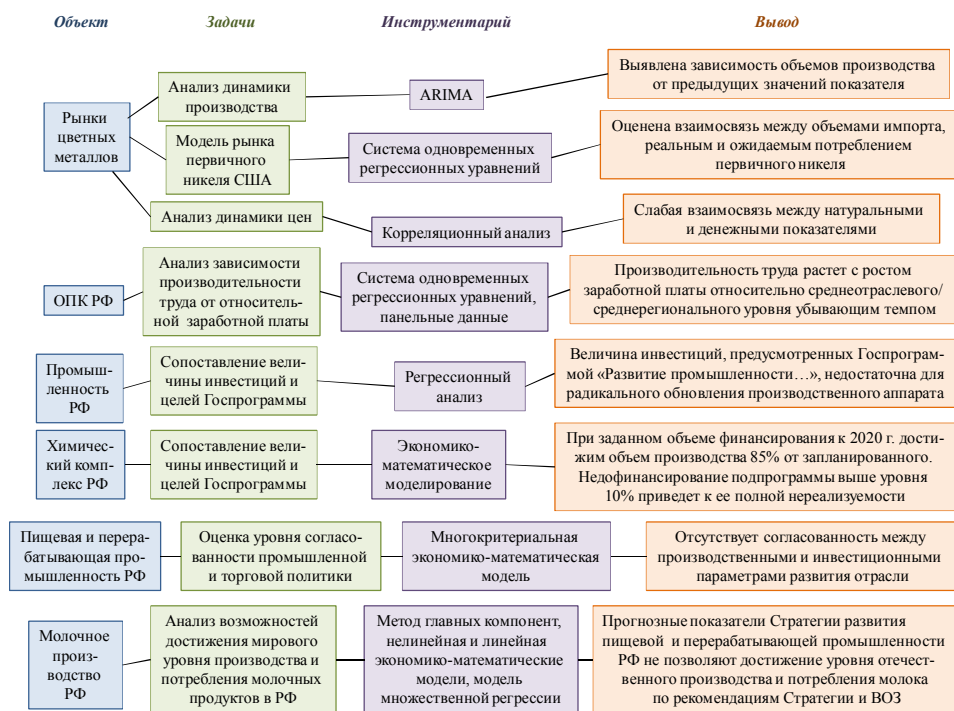

Рис. 1. Моделирование деятельности отдельных видов обрабатывающих производств

86.1.4. Развитие теории и методологии стратегического управления организациями в инновационной экономике

(д.э.н. Титов В.В.)

Разработаны методологические и методические аспекты стратегического управления предприятиями на основе обобщения современных концепций, значимых трендов развития теории стратегического менеджмента, ценностного и компетентностного подходов.

С целью выявления новых тенденций в исследованиях стратегии, формирующих платформу стратегического управления компаниями в условиях нарастающих изменений и неопределенности внешней среды, проведен системный анализ и обобщение современных концепций, выделены значимые тренды развития теории стратегического управления. Среди них:

- переход от анализа отрасли к системному анализу технологических экосистем как контекста формирования стратегии в экономике знаний;
- формирование кластеров, альянсов и иных форм стратегических сетей независимых акторов как важнейшего механизма роста конкурентоспособности;
- признание необходимости постоянного потока инноваций в условиях временного характера конкурентных преимуществ и динамизма внешней среды;
- усиление внимания к фактору ценности и ценностным предложениям.

Ключевыми аспектами формирования стратегии в современных условиях становятся партнерство, инновации и ценности, реализуемые в рамках технологических экосистем.

Общая схема подхода к формированию стратегии, направленной на создание ценности, представлена на рисунке. Результаты работы использованы при разработке программы стратегического развития ОАО «Сибэлектротерм» (г. Новосибирск). Маркова В.Д., Кузнецова С.А.

87.1.1. Модернизация государственного управления пространственным развитием России на основе совершенствования региональной политики, стратегического планирования и межрегиональной интеграции

(д.э.н. Селиверстов В.Е.)

Изучены направления совершенствования региональной политики Российской Федерации в контексте новых подходов к развитию восточных, северных и арктических территорий страны и с учетом возможностей использования зарубежного опыта. В связи с этим исследованы возможности адаптации к российским условиям региональной политики сплочения (Cohesion policy) Европейского Союза и региональной политики Китая. Сформулированы предложения по адаптации принципов эффективного публичного управления к системе регионального и муниципального управления в России. Проводились исследования по развитию модельного инструментария оценки влияния экономических и институциональных факторов на внешнюю торговлю региона. Осуществлялся анализ системы регулирования внешнеэкономической деятельности регионов Сибирского федерального округа.

**87.1.2. Региональное и муниципальное управление:
диагностика, планирование и мониторинг социально-
экономического развития регионов Сибири**

(д.э.н. Новосёлов А.С.)

Разработана блок-схема диагностики процессов социально-экономического развития регионов, которая позволяет осуществить комплексный анализ состояния развития экономики и социальной сферы, внутренних и внешних связей региональной системы, а также используемых методов регулирования ее развития. Получена количественная оценка пространственных особенностей условий развития социальной инфраструктуры в регионах Сибири. Показано, что система расселения усложняет, удорожает и не гарантирует предоставления населению обязательных услуг, и решение этой проблемы требует изменения в бюджетной политике и межбюджетных отношениях.

87.1.3. Экономическая защищённость субъектов Федерации: оценка, влияние на экономическую безопасность России *(д.э.н. Казанцев С.В.)*

Разработан понятийный аппарат: термины «угроза», «опасность», «защищённость» и «безопасность» определены как элементы одной системы. Показано, что угрозы исследуемым объектам – экономике, демографии, экологии, внешнеэкономической деятельности РФ, машиностроительному комплексу и муниципальным образованиям Новосибирской области – порождаются как объективными факторами и причинами, так и действиями субъектов. Уровень защищённости объекта, во-первых, меняется во времени, во-вторых, зависит не только от ситуации на самом объекте, но и от состояния внешней среды и системы, элементом которой выступает этот объект действием многих факторов, слабость некоторых из них может быть компенсирована силой других. Знание источников угроз позволяет своевременно подготовиться и устранить их в той мере, в какой они являются результатом человеческой деятельности.

87.1.4. Исследование механизмов и результатов пространственной эволюции экономической активности в России

(д.э.н. Коломак Е.А.)

Изучение эволюции городской системы России показало, что, во-первых, ее относительные пропорции за годы реформ увеличились незначительно, массового потока сельских жителей в города не наблюдалось (таблица). Во-вторых, в стране идет постепенное сосредоточение населения в крупных городах, причем, главным образом, в Москве и в крупных городах второго эшелона, это приводит к росту неоднородности урбанистической системы страны.

Таблица. Характеристики городской системы

	1991	2012	$\Delta_{2012-1991}$
Доля городского населения, %	73,6	74,0	0,4
Средний размер города, тыс. чел.	94,2	95,7	1,5
Размер медианного города, тыс. чел.	31,0	28,9	-2,1
Доля Москвы в городском населении, %	9,4	12,0	2,6
Доля населения 5 крупнейших городов, %	19,0	21,5	2,5
Доля населения крупных городов, %	42,3	45,2	2,9

Выявленные тенденции лишь отчасти соответствуют предположениям, высказанным в публикациях в начале реформ. Прогноз миграции населения в крупные города оказался верным, однако скорость этого процесса не оправдала ожиданий, предполагалась более активная динамика (рисунок). Крупные города второго эшелона росли более динамично, но при этом крупнейшие города, за исключением Москвы, сокращали свой вес. Но утверждение, что крупнейшие города России отстают по размерам от мировых стандартов, следует признать не корректным. Если учесть поселения, входящие в их агломерации, то они укладываются в сложившиеся глобальные тренды и пропорции.

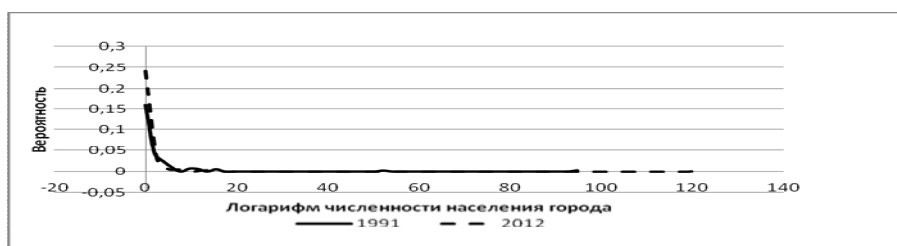

Рис. Распределение размера городов России в 1991 и 2012 гг.

Несмотря на неполную реализацию предсказанных эффектов рыночных механизмов, следует отметить, что в России наблюдается изменение урбанистической модели развития, оно связано с усилением агломерационных процессов и с ростом неоднородности городской системы страны. Очевидно, что и в ближайшей перспективе в стране будет идти концентрация городского населения в мегаполисах и крупных городах. Этот вектор в эволюции урбанистической системы соответствует мировым трендам, при этом ее темп в России даже отстает от ожиданий. Институциональные трансформации в России определили усиливающуюся роль рыночных факторов. Механизмы пространственной эволюции, которые запускает рынок, работают в России, и они оказывают значимое влияние на развитие российских городов. Но большая инерционность систем расселения и ограничения, накладываемые жилищным строительством, сдерживают агломерационные процессы в стране.

По программе Президиума РАН 31
Государственное управление и регулирование
пространственного развития России: от стратегического
планирования к стратегическому управлению
(д.э.н. Селиверстов В.Е.)

Подготовлены предложения по модернизации механизмов реализации региональных стратегий и программ и по формированию эффективной системы их мониторинга и контроля за реализацией. Исследованы возможности внедрения в практику регионального стратегического планирования нового инвестиционного стандарта и сформированы предложения по формированию институциональной среды управления пространственным развитием. Сформулированы выводы по формированию новых элементов стратегического управления в субъектах Федерации и городах России с учетом распространения лучших практик публичного управления и встраивания в практику регионального управления инновационных механизмов принятия решений (конкурсных, социально-технологических, организационно-структурных, процедурных и т.д.). Осуществлен мониторинг и сравнительный анализ стратегий социально-экономического развития регионов, расположенных на территории Сибирского федерального округа.

88.1.1. Сибирь и её регионы в экономическом пространстве России: диверсификация экономики и модернизация управления

(ак. Кулешов В.В., д.э.н. Селиверстов В.Е.)

Рассмотрены потенциал, риски и возможности реализации трех векторов пространственного развития восточных районов России: «северный вектор» - Север и Арктика как зона особых стратегических интересов России; «восточный вектор» - Дальний Восток и часть Восточной Сибири как географический ареал пространственных приоритетов государства; «центрально-сибирский вектор» - развитие Южно-Сибирского и Центрально-Сибирского мезорегиона как основа новой индустриализации востока страны. Показано, что в условиях резкого роста процессов «турбулентности» и неопределенности, растет востребованность регионов с минимальными политическими, социальными, экологическими, демографическими и этническими рисками и сделан вывод, что Сибирь является таким макрорегионом. Для формирования в Сибири стратегического территориального резерва России потребуются ресурсы, сопоставимые на первом этапе со стоимостью сети спортивно-инфраструктурных проектов в европейской части России.

88.1.2. Стратегические направления реализации потенциальной ценности минерально-сырьевых ресурсов Азиатской части России в условиях глобальных вызовов XXI века

(чл.-корр. РАН Крюков В.А.)

Выявлены особенности современных процессов реализации потенциальной ценности минерально-сырьевых ресурсов. Среди них: резкое нарастание конкуренции на глобальных и межрегиональных рынках поставки ресурсов (прежде всего СПГ, редкоземельных элементов и металлов (РЗЭиМ)); в целом сужение внешних рамок эффективных направлений экспортных направлений поставок сырья с малой степенью обработки и низкой добавленной стоимостью.

На основе исследования сделаны выводы о необходимости усиления роли и значения внутреннего рынка России и, в особенности, в рамках формирования межрегиональных цепочек производства продуктов и изделий с повышенной добавленной стоимостью, а так же развития межрегиональных интеграционных проектов - прежде всего, на основе совместного участия нескольких регионов в софинансировании территориальной составляющей проектов на основе механизма ГЧП.

88.1.3. Оценка перспективных направлений модернизации экономики Азиатской России на основе комплекса пространственных моделей разных уровней территориальной иерархии

(д.э.н. Малов В.Ю.)

Осуществлено информационное наполнение и проведены расчеты на базе комплекса пространственных модельных инструментов, позволяющих строить прогнозы развития по экономическим районам и отдельным субъектам СФО (20 районов) в 53-х продуктовой номенклатуре и в разрезе пятилеток временного периода. Анализ результатов решений позволил оценить влияние разнонаправленных факторов на модернизацию экономики РФ (промышленных структурных сдвигов, стратегий развития отдельных территорий).

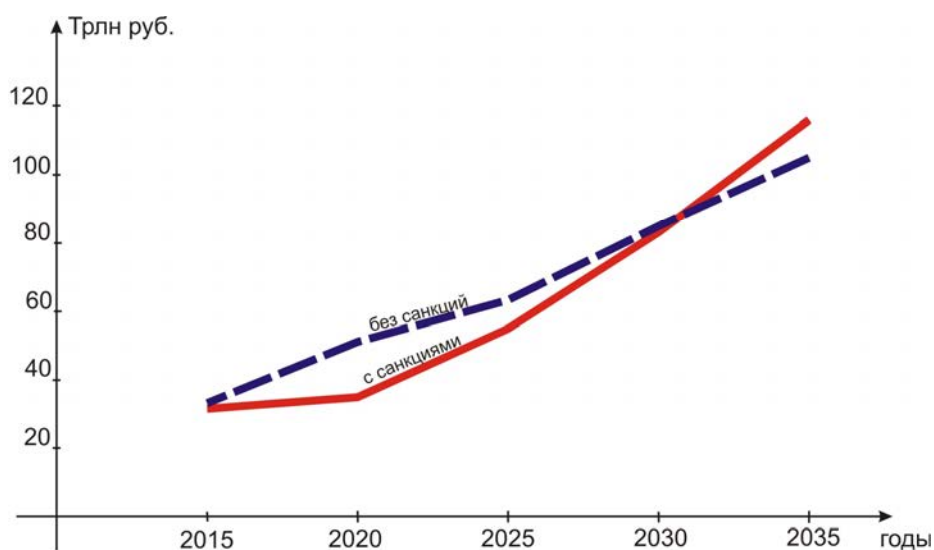

Рисунок 1 - Прогнозирование влияния санкций на конечный продукт РФ

По программе Президиума РАН 31

Интеграционная роль крупных транспортных проектов в пространственном развитии

(д.э.н. Малов В.Ю.)

Проведенные расчеты с использованием межотраслевого инструментария и системы ПРОСТОР доказывают, что для устойчивого развития экономики России темпы развития ее транспортного комплекса должны в 1,8-2 раза опережать темпы развития других базовых отраслей, прежде всего, связанных с добычей природных ресурсов. Первоочередная задача для обеспечения внутренних транспортно-экономических связей: завершение сооружения Севсиба как «дублера» Транссиба. Без нее трудно совместить надежное снабжение Урала и Европейской части страны за счет месторождений Сибири и организацию контейнерного моста “Азия – Европа”. Воссоздание Северного морского пути и активизации судоходства на реках Сибири и Дальнего Востока – дополнение сухопутных коридоров.

При гипотезе о 3%-м ежегодном приросте экономики РФ на 2030 г. возможный дефицит провозных способностей железных дорог составит (млн т; с учетом перспектив дополнительного потока 1 млн международных контейнеров на 2020 и 2030 годы):

	2020	2030
между Дальним Востоком и Восточной Сибирью	40	48
между Восточной и Западной Сибирью	28	64
между Западной Сибирью и Уралом	34	84

Намеченная масштабная реконструкция Транссиба и БАМа позволит до 2020 г. снять остроту проблемы связанности Восточных и Западных регионов России **лишь при минимальных значениях** роста экономики страны и ее экспортного потенциала.

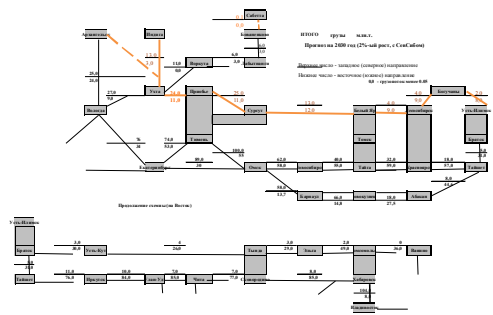

Рис. 1 – Прогнозируемые потоки грузов на 2030 г.

По программе Президиума РАН 31

Модернизация концепции развития Сибири в экономическом пространстве России с учетом глобальных вызовов XXI века

(ак. Кулешов В.В.)

Подготовлены материалы для актуализации Стратегии социально-экономического развития Сибири с пролонгацией прогнозного горизонта до 2030 года. Сформулированы основные направления модернизации экономического пространства Сибири на основе реализации крупных инвестиционных проектов и изменений в институциональной среде. Выявлены требования к новой северной и арктической политике, реализуемой в северных и циркумполярных широтах Сибири. Рассмотрены потенциал, риски и возможности реализации трех векторов пространственного развития восточных районов (арктический, центрально-сибирский и восточный). Рассмотрена роль Китая в процессах модернизации экономического пространства на Востоке страны. Сделан вывод, что современная направленность российско-китайских экономических связей в целом противоречит стратегическому курсу модернизации экономики Сибири на основе развития здесь не только добывающей, но и мощной перерабатывающей промышленности.

93.1.1. Социальная, демографическая и продовольственная безопасность России и сибирских регионов

(д.с.н. Калугина З.И., д.э.н. Соболева С.В.)

Основой для обеспечения продовольственной безопасности современной России является создание институциональных, экономических и социальных условий для ускоренного внедрения технико-технологических новаций в аграрно-продовольственный комплекс. На примере Алтайского края показано, что инновационную траекторию развития осуществляют не более четверти сельхозпроизводителей. И в реальности инновационное развитие сельскохозяйственных предприятий и фермерских хозяйств является следствием не столько целенаправленной государственной политики, сколько инновационной, во многом рискованной, активности самих сельхозпроизводителей, повышения их инновационной культуры, формирования новых практик сотрудничества для реализации инновационных проектов.

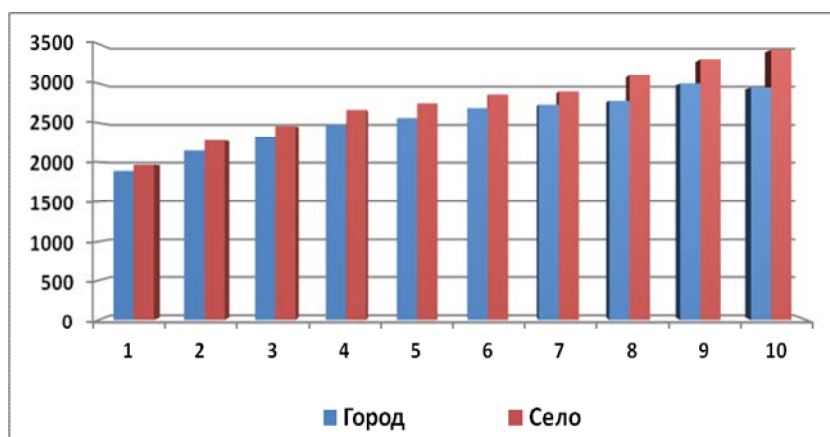

Рис.1. Энергетическая ценность суточного рациона по 10% группам населения, различающимся уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов, ккал

93.1.2. Социально-трудовые практики и сознание субъектов модернизирующегося общества и экономики

(к.с.н. Харченко И.И.)

На основе проведенного анализа современного состояния возникшей в постсоветский период проблемы рассогласования рынка образовательных услуг и рынка труда (на примере Новосибирской области) показано, что это частное рассогласование в настоящее время перерастает в противоречие общего плана – между процессом формирования человеческого потенциала и потребностями общества и экономики в его реализации. Анализ социальной ситуации и существующих условий образовательной среды с точки зрения их «вклада» в решение задачи наращивания человеческого потенциала населения (на примере регионов Сибирского федерального округа и Новосибирской области) позволил сформулировать 8 основных социальных вызовов, стоящих перед российской системой образования на современном этапе.

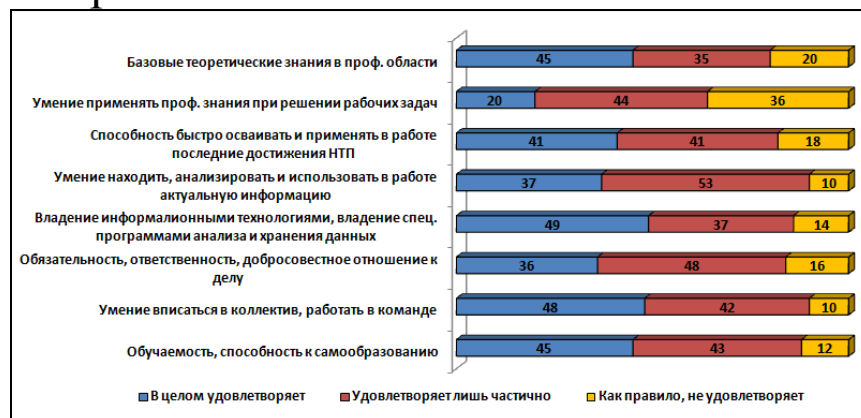

Рис. 1. Удовлетворенность руководителей малого бизнеса компетенциями и личностными качествами молодых специалистов – выпускников вузов, % к ответившим (г. Новосибирск, 2012 г., N=155)

93.1.3. Общество в движении: трансформация институциональных порядков, модернизация труда и частной жизни, формирование новых социально-экономических неравенств

(к.с.н. Богомолова Т.Ю.)

Оценка социальных последствий преобразований системы российского здравоохранения показала, что основным фактором, дифференцирующим получение медицинской помощи (на примере амбулаторно-поликлинических услуг) является потребность в ней: индивиды с различными уровнями потребностей потребляют разное количество услуг здравоохранения. Условия доступа к медицинским услугам для жителей сел, малых и крупных городов существенно различаются. Региональные различия не столь значимы. Установлены значительный масштаб и причины отказа от обращения населения в медучреждения несмотря на потребность в лечении. Реформы слабо ориентированы на формирование у населения здоровьесберегательного поведения, компетентного потребительского выбора в области сохранения здоровья, поэтому есть риск увеличения отказов от медицинских услуг в ущерб здоровью.

По программе Президиума РАН 35
Социальные и экономические инвестиции в науку и образование Сибири как условие модернизации
(д.с.н. Калугина З.И., д.э.н. Унтура Г.А.)

Даны оценки процессов модернизации системы профессионального образования в стране: модернизация осуществляется в основном в системе высшего образования, а начальное и среднее профессиональное образование находятся в стагнации на грани выживания; вследствие вяло текущих инновационных процессов на предприятиях не формируется масштабный запрос на дополнительное профессиональное образование (ДПО) работников; в современных условиях мотивация переобучения в системе ДПО зачастую обусловлена необходимостью формального подтверждения квалификации, а не требованиями модернизации производства.

Рис.1. Мотивация дополнительного

Рис.2. Ожидания, связанные с ДПО, %
профессионального образования, %